Владимир Даль:
«Я думаю по-русски»

В ноябре 2021 года исполняется 220 лет со дня рождения Владимира Ивановича Даля (1801–1872), составителя самого, пожалуй, любимого в России словаря. Великий русский этно- и лексикограф, писатель, военный врач, являвшийся одной из ключевых фигур своего времени, около десяти лет жил в нашем городе. За это время он проявил себя здесь и как врач, и как меценат, и как просветитель. Давайте вспомним, какими судьбами очутился и что делал в Нижнем Новгороде этот выдающийся во всех отношениях человек.

Нэлла Генкина. Владимир Даль в Нижнем Новгороде

Принц датский

Владимир Даль родился 10 ноября 1801 года в городе Луганске. Он был старшим из шести детей в семье датчанина Ивана Матвеевича Даля и немки Юлии Христофоровны Даль (урожденной Фрейтаг). Поэтому современники часто называли его «Принц датский».

Отец будущего лексикографа приехал в Россию из Копенгагена по приглашению Екатерины II, оценившей его выдающиеся лингвистические способности. Мать Владимира Даля, выросшая в семье переводчицы и чиновника, была прекрасно образована, свободно владела пятью языками.

Позднее Иван Матвеевич выучился на врача и выслужил дворянство, после чего четверо его сыновей получили возможность учиться в Морском кадетском корпусе в Петербурге за казенный счет. В 1817 году во время одного из учебных плаваний кадет Владимир Даль посетил родину отца – Данию. *«Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу отечество моих предков, мое отечество,* – позднее напишет он. – *Ступив на берег Дании, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество мое Россия, что нет у меня ничего общего с отчизною моих предков»*.

По его глубокому убеждению, «Ни прозвание, ни вероисповедание, ни самая кровь предков не делают человека принадлежностью той или другой народности. Дух, душа человека – вот где надо искать принадлежность его к тому или другому народу. Чем же можно определить принадлежность духа? Конечно, проявлением духа – мыслью. Кто на каком языке думает, тот к тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски».

Казак Луганский

Особой склонности к мореплаванию молодой человек так в себе и не обнаружил, но именно в годы службы на Черноморском флоте он получил свои первые уроки «живого» русского языка.

В 24 года мичман Даль, к немалому изумлению родных и друзей, оставил военную службу и поступил в Дерптский университет на медицинский факультет, где учился вместе с будущим великим русским хирургом Николаем Пироговым. Во время учебы Даль самозабвенно заучивал по 100 латинских слов в день, выполняя студенческие нормативы, а на жизнь зарабатывал, давая уроки русского языка.

Когда в 1829-м началась Русско-турецкая война, Даль досрочно сдал экзамен, получил диплом лекаря и сразу же отправился на фронт, где служил хирургом в полевом госпитале. В это время он много общался с казаками, восхищавшими его своим свободомыслием и независимостью. Начав публиковать свои литературные опыты (в 1832 году вышла его первая книга «Русские сказки»), Даль в знак любви к своей малой родине – городу Луганску взял себе псевдоним Казак Луганский.

Здание удельной конторы

В то же время он продолжал свои лингвистические исследования, хотя ему далеко не всегда хватало времени и места, чтобы развернуться во всю мощь.

Борец за справедливость

Провинция в связи с научными интересами всегда манила Даля больше, чем столица. В 1849 году он переезжает в Нижний Новгород, где становится управляющим удельной конторой. По службе Далю приходилось ежедневно иметь дело с десятками людей, решая их имущественные вопросы. Он часто конфликтовал с земской полицией, которая наживалась за счет неосведомленности простых людей о своих правах. Бессилие крестьян, коих в его ведомстве было около 40 тысяч, сподвигло Даля на организацию бесплатных сельских и церковных школ, а также строительство бесплатной больницы. Он и сам не оставлял медицинской практики, в частых разъездах по губернии не расставался с хирургическими инструментами, посещал деревни, где крестьяне отродясь не видывали хирурга, и при необходимости оказывал им врачебную помощь.

Дочь Даля Мария так писала о жизни отца в Нижегородской губернии: *«Всякий шел к нему со своей заботой: кто за лекарством, кто за советом, кто с жалобой на соседа, даже бабы нередко являлись в город жаловаться на непослушных сыновей. И всем им был совет, всем была помощь»*.

Торжество этнографии на нижегородской земле

В Нижнем Даль завершил свою многолетнюю работу по подготовке к печати сборника русских пословиц, но столкнулся с проблемой цензуры, не пропустившей книгу, и написал на ней: «Пословица не судима». Это издание, подлинная этнографическая энциклопедия русской жизни, увидело свет в авторской редакции только с началом либерального периода Александровских реформ, в 1862 году.

Продолжалась и работа над «Словарем живого великорусского языка» – в Нижнем Даль продвинулся в его составлении до буквы П.

Немало помогала неутомимому исследователю знаменитая Нижегородская ярмарка, куда каждый год стекалось великое множество людей со всей России. За все десятилетие своей нижегородской жизни Владимир Даль не пропустил ни одного «сезона охоты» за образцами устного (и не только) народного творчества: *«В первый раз я попал на эту знаменитую ярмарку, ходил, глядел, слушал и наблюдал без всякого дела... Пестрота, движенье и говор поражали и оглушали спокойного наблюдателя... тут городецкие крестьяне с пудовыми пряниками; вязниковцы с деревянной посудой; лыковцы с сережками; павловцы с ножами... Мордва, итальянцы, чуваши, греки, немцы, французы, калмыки – все шумит, кричит, жужжит, – и весь говор этот сливается с говором русским и им покрывается»*.

Память о гении

Уникальный дар Владимира Даля заключался, пожалуй, в способности не просто совмещать, а быть одинаково умелым в различных видах деятельности. Вот и в Нижнем Новгороде он показал себя не только как образцовый чиновник, но и как опытный врач, талантливый исследователь-этнограф, человек, неравнодушный к судьбам бесправных малограмотных крестьян. А наш город, в свою очередь, стал благотворной почвой для работы над основным делом жизни этого универсального гения – созданием «Словаря живого великорусского языка».

Сейчас здание бывшей удельной конторы (Большая Печерская, 25), где жил и работал Владимир Даль, украшает памятная табличка работы скульптора Александра Рукавишникова. Одна из улиц в Канавинском районе носит его имя. А в сентябре 2021 года на Верхневолжской набережной был открыт памятник выдающемуся лексикографу – бронзовый бюст на мраморном постаменте, автором которого стал Владимир Кокурин.

Подготовила Ольга Маркичева

Иллюстрации из интернета